

Для команды среднего или низшего уровня или для команды, которая просто нацелена на выход на европейскую арену в следующем сезоне, трансферный бюджет в двадцать девять миллионов евро не считался низким. Но для команды, которая стремится защитить несколько титулов и нацелена на исторический прорыв в Кубке Англии, двадцати девяти миллионов может хватить только на покупку одного игрока.

Твен должен был тщательно планировать и тщательно рассчитывать. Дню, когда он сможет подписывать чек столько, сколько захочет, суждено было остаться мечтой.

Возможно, это было связано с тем, что Твен был китайцем. Он не отличался особой экстравагантностью, когда дело касалось платы за трансфер. Об этом свидетельствовал тот факт, что трансферный бюджет, выделенный команде прошлым летом, не иссяк, и клуб заработал на продаже Анелька и Эшли Янга.

Пока он тщательно планировал и определял свои цели, при некоторой удаче, не было ничего невозможного в том, чтобы купить хороших и дешевых игроков на двадцать девять миллионов.

На самом деле, на большинстве позиций в команде "Форест" был как минимум один игрок на замену. Только на одной позиции всегда был один игрок, поддерживающий ее. Этой позицией был не защитный полузащитник, как думали люди, а партнер защитного полузащитника, атакующий полузащитник.

Ван дер Ваарт был абсолютным плеймейкером команды. Он лучше Рибери организовывал атаку, а также был способен дальними ударами и позиционной игрой забивать голы. Но ван дер Ваарт все-таки не был железным человеком, как Джордж Вуд. Хотя после перехода в "Ноттингем Форест" у него не было серьезных травм, он все же иногда получал мелкие повреждения, что вызывало беспокойство. Обычно, если он не мог играть, Твен позволял Рибери играть в качестве атакующего полузащитника. Но это не было долгосрочным решением. В предыдущем мире, который знал Твен, ван дер Ваарт часто получал травмы. Можно сказать, что Твену повезло, что здесь у него не было серьезных травм.

Другая причина в том, что Джордж Вуд помог разделить с ним часть нагрузки.

В любом случае, в центре был необходим опытный полузащитник, который мог бы чередоваться с ван дер Ваартом. Даже без травм физическая форма ван дер Ваарта не гарантировала, что он сможет отыграть полный сезон.

После того как определился партнер Джорджа Вуда по ротации, Твен начал думать о замене ван дер Ваарта.

В мире не было недостатка в хороших и известных атакующих полузащитниках, таких как бразилец Кака, который в настоящее время был атакующим полузащитником номер один в мире, и Рональдиньо, которого убрала "Барселона". Кака был тем игроком, о котором мечтал Твен. Однако "Ноттингем Форест" вряд ли смог бы заполучить бразильскую корону - ни с точки зрения привлекательности команды, ни с точки зрения финансовых возможностей. Что касается Рональдиньо... Твену не нравился такой неорганизованный и недисциплинированный игрок. Он не хотел его брать, даже если бы у него был талант.

В принципе, Твен мог нацелиться на тех игроков, которые были малоизвестны, но не являлись звездами мирового класса, при этом вели относительно простую жизнь вне поля и не требовали высоких зарплат... И был еще один важный момент: если владелец игрока не хотел этого парня, это было еще лучше.

Но где он мог найти такую выгодную сделку?

Во время чемпионата Европы УЕФА "Твен" заинтересовался хорватским полузащитником Лукой Модричем. Но загребское "Динамо" потребовало непомерно высокую цену, желая отпустить его не менее чем за двадцать миллионов евро. В то время как сам Модрич был не прочь присоединиться к победителю Лиги чемпионов УЕФА "Ноттингем Форест", Твен не хотел выделять две трети своего трансферного бюджета на ротацию позиции атакующего полузащитника. Команде "Форест" оставалось только отказаться от планов по приобретению Модрича и искать новую цель.

Сам Модрич в конечном итоге достиг своей цели - перебраться в высшую лигу Европы - он присоединился к "Тоттенхэм Хотспур" за трансферную сумму до 16,6 миллиона фунтов стерлингов, или 20,88 миллиона евро.

Настоящими миллиардерами в Премьер-лиге этим летом были не "Манчестер Юнайтед", "Арсенал", "Ливерпуль" или "Челси", а команда-середняк "Тоттенхэм Хотспур".

Пока он мог только завидовать другим людям, имеющим деньги на расходы, Твен продолжал искать цели, которыми он восхищался на трансферном рынке.

Деко, обладавший силой и репутацией, стоил дешево из-за инициативы "Барселоны" по очистке состава. Но он не захотел переходить в команду "лесников". Он выбрал "Челси", который тренировал тренер его национальной сборной. В результате этих отношений "Челси" потратил всего восемь миллионов фунтов.

Насри также был молодым атакующим полузащитником, которым заинтересовался Твен. Во французских СМИ его называли "вторым Зиданом". Но его цена была недешевой, а сам Насри хотел перейти в "Арсенал", который тренировал французский профессор Арсен Венгер. В итоге "Арсенал" заплатил двенадцать миллионов фунтов, чтобы перевести его на стадион "Эмирейтс".

Дос Сантос также был хорош, проявив достаточно способностей в первой команде "Барселоны", но ему не хватало возможностей и опыта. Ноттингем Форест" начал за него напряженную борьбу с "Тоттенхэм Хотспур". В конце концов, личная воля дос Сантоса сыграла ключевую роль. Он считал, что жизнь в "Ноттингем Форест" ничем не будет отличаться от жизни в "Барселоне", в то время как "Тоттенхэм Хотспур" обещал ему главную позицию. Таким образом, "Тоттенхэм Хотспур" купил дос Сантоса, известного как "мексиканский Роналдиньо", за семь миллионов фунтов.

Твен был разгневан серией неудач, постигших его на трансферном рынке. Время уходило с каждым днем. Август становился все ближе и ближе, новый сезон вот-вот начнется, а команда так и не добилась никакого прогресса на трансферном рынке. Некоторые СМИ уже насмеялись над тем, что, несмотря на то, что "Ноттингем Форест" выиграл Лигу чемпионов УЕФА и Премьер-лигу, его привлекательность снизилась. Такая комичная вещь могла произойти только с командой Тони Твена.

Поэтому он молился Богу каждый день перед тем, как лечь спать ночью, надеясь, что проснувшись на следующий день, обнаружит рядом с собой атакующего полузащитника в состоянии алкогольного опьянения.

Хотя такое нелепое событие вряд ли могло произойти, Твен наконец нашел кандидата на

позицию атакующего полузащитника, который соответствовал существующим ограничениям и обладал способностями и потенциалом, признанными Твеном.

□□□

В сезоне 04-05 молодой талант с двойным немецким и турецким гражданством заявил о себе в Бундеслиге. Возможно, будет преувеличением сказать "неожиданно", но это действительно был талантливый подросток из турецкого футбола.

Он дебютировал в игре Дортмунда против тогдашнего "Вольфсбурга" и отыграл весь матч. Этот турецкий подросток, которому на тот момент не было и семнадцати лет, стал самым молодым игроком, вышедшим на поле в истории Бундеслиги. После этого ему не потребовалось много времени, чтобы стать самым молодым бомбардиром в истории Бундеслиги, а также войти в сотню лучших подающих надежды звезд мира.

Но слава в юном возрасте обернулась для него преждевременным грузом. Вдобавок ко всему, Дортмунд испытывал глубокие финансовые трудности, а в команде царил хаос. Как следствие, он также погрузился в неизвестность.

Только в прошлом сезоне Дортмунд, у которого было слишком много полузащитников, отдал его в аренду в сильную команду Эредивизии, Фейеноорд, в надежде, что он получит много практики. По совпадению, менеджер "Фейеноорда" был его наставником, ван Марвейком в Дортмунде.

Изначально он мог получить очень хорошую подготовку в Нидерландах, что было единственным выходом для восходящей звезды полузащиты. Ван Марвейк был очень уверен в будущем ученика, которым он изначально гордился.

Его дебют в Нидерландах был очень успешным. В первой же игре он забил гол и отдал голевую передачу.

Но вскоре его постигло несчастье. В третьей игре, которую он провел за "Фейеноорд", он подвергся жестокой атаке со стороны соперника. Он упал на землю и не смог подняться.

В это время его увезли со стадиона на машине скорой помощи. Его лицо было залито слезами, когда он покидал поле, потому что только он знал, насколько серьезной была травма. В то время ему казалось, что он полностью потерял возможность пользоваться левой ногой и не чувствует ее вообще.

Результаты обследования в больнице заставили всех вздрогнуть.

Хрящ его левого колена был раздроблен и получил перелом. Мениск был разорван, а крестообразная связка разорвана.

Любая из этих травм сама по себе была главным врагом карьеры футболиста. А что теперь означало, когда все три сконцентрировались в левом колене игрока?

Позже "Фейеноорд" объявил, что он пропустит все оставшиеся игры сезона, а главный хирург, проводивший операцию, сказал в интервью после операции, что он не уверен, сможет ли этот турецкий талант вернуться на поле, потому что... даже нормальная ходьба может быть нарушена.

В то время, помимо осуждения виновных, голландские, турецкие и немецкие СМИ

сокрушались по поводу "преждевременного падения очень талантливого игрока!".

Звучало ли это заявление сенсационно? Но это было истинное отражение его ситуации.

К счастью, этот сильный турецкий юноша не отказался от своей футбольной мечты и активно сотрудничал с реабилитацией, чтобы успешно вернуться на поле в конце сезона. В то время голландские СМИ восклицали, что он сотворил чудо спортивной медицины.

Но когда он вернулся на поле, его игру нельзя было сравнить с тем, что было до травмы. Тень серьезной травмы затаилась в его сердце, и он просто не решался делать некоторые движения. Казалось, что он боится малейшей мелочи на поле. СМИ оценили его так: "Как будто он в одночасье потерял свой первоначальный дух".

Это была подходящая метафора.

Этот игрок, который установил ряд рекордов, привел Турцию к завоеванию титула чемпиона Европы 2005 года среди юношей до 17 лет и стал самым молодым бомбардиром в истории сборной Турции, теперь стал совершенно обычным.

Дортмунд и Турция были крайне огорчены этим фактом, но им пришлось смириться с реальностью. Получив тяжелое ранение, он во многих отношениях был далек от того, каким был раньше.

Ван Марвейку тоже было жаль. Поначалу он надеялся сделать из него всемирно известного звездного игрока, а теперь все было кончено.

В конце сезона он вернулся в Дортмунд. Если бы он не получил травму, его будущее было бы блестящим. Ему было всего девятнадцать лет, и у него было достаточно времени, чтобы создать будущее, которое принадлежало бы ему. Но теперь в Дортмунде для него не было места. Он потерял свой талант и телосложение. Он не знал, где его ждет будущее.

Семья этого некогда талантливого подростка была бедной. Его отец был турецким рабочим в Германии, а мать - домохозяйкой. Семья из трех человек жила в небольшой деревушке в Дортмунде с более чем тридцатью родственниками. Если бы он не получил травму и стал основным игроком дортмундской команды, как он того хотел, то финансовые трудности семьи были бы ничем. Он мог бы получить выгодный контракт, купить дом в Дортмунде, машину и жить как богатый человек.

Но теперь все было кончено.

Дортмунд намеревался предложить ему контракт, но он был далек от того, который они обещали изначально. В конце концов, к запасному игроку не может быть такого же отношения, как к ядру основной команды и подающему надежды звездному игроку.

Как раз в тот момент, когда он собирался покориться судьбе и подписать контракт с Дортмундом, кто-то постучал в дверь его дома.

"Мы хотим Нури Шахина. Давайте назовем цену". Человек из Ноттингем Форест сказал Дортмунду.

□□□

"Ты, наверное, сошел с ума, Тони. Этот турецкий парень вообще не стоит того, чтобы его

покупать. Ты же не можешь вот так просто отмахнуться только потому, что не можешь купить свои цели на трансферном рынке?

"Керслейк был потрясен, узнав, что Твен собирается пригласить турецкого паренька, которого только что заставили уйти на пенсию. Его рот был открыт так широко, что в него можно было запихнуть вареное яйцо.

"Вы похожи на женщину, потерявшую голову от гнева!"

"Мне очень больно, что ты так говоришь, Дэвид". Твен прикрыл свое сердце и объяснил: "Я знаю, что он сильно пострадал. Но я думаю, что тот факт, что у него дела идут не так хорошо, как раньше, связан не с его телом, а с его психологическим состоянием. К сожалению, ни "Фейеноорд", ни Дортмунд не заботятся об этом. Они привычно считают, что самая большая причина этой ситуации и самая фундаментальная причина - это регресс его физических функций."

"Психологическое состояние?"

"На самом деле, его психические качества все еще очень хороши. В противном случае ему пришлось бы объявить о своем уходе сразу после травмы. Потому что такая серьезная травма - это не то, с чем девятнадцатилетний парень может справиться в одиночку. Только в такие моменты он больше нуждается в чужом руководстве. Говоря так, я, возможно, несправедливо отношусь к Шахину. Но я считаю, что его травма - это хорошая возможность для нас. Когда два года назад "Арсенал" купил Росицки, они планировали предложить три миллиона евро, чтобы забрать Шахина. Но Дортмунд был непреклонен и не хотел его отпускать. Они хотели сделать Шахина новым стержнем "Вестфаленштадиона". Если бы он не получил травму, у нас даже не было бы возможности сесть за стол переговоров с Дортмундом и обсудить цену. Теперь другая сторона с радостью согласилась на наше предложение..."

"Конечно, им не терпится избавиться от обузы".

"Вообще-то, этот вопрос с Шахином напоминает мне о другом... Думаю, нашему клубу стоит нанять несколько психологов".

"А?" Керслейку показалось, что он слушает фантастическую историю.

"Частые травмы и длительное сидение на скамейке запасных могут привести к депрессии, взлеты и падения формы, нападающие пропускают голы, вратари пропускают голы подряд, мелочи жизни влияют на игру на поле... Все это не может быть решено тренировками. Нашим игрокам нужны психологи, чтобы утешать их, направлять их и сохранять их счастливыми и здоровыми психически". Твен погладил свой подбородок и кивнул: "Я думаю, что это необходимо и актуально. Сейчас я собираюсь поговорить с господином председателем".

С этими словами он встал.

"Эй, Тони. Насчет того турецкого ребенка..." Керслейк остановил его.

"Есть другие вопросы? Дортмунд согласился на наше предложение в два миллиона евро. Осталось только подписать с ним индивидуальный контракт". Твен оглянулся на своего помощника менеджера и сказал: "Ах, я забыл сказать еще одну причину, по которой его травма нам на руку. Мы можем воспользоваться возможностью снизить его пакет... Конечно, он будет больше, чем тот, что он получал бы в Дортмунде, но его можно отнести только к нижнему

уровню в команде. Сам он не может получить лучшего предложения, чем у нас, а теперь ему предоставлен шанс играть за чемпиона Европы. Он должен поблагодарить нас. Покупка такого человека лучше, чем покупка кого-то вроде Роналдиньо, чтобы сбалансировать наш недельный бюджет зарплат".

Сказав это, Твен ушел, чтобы подробно обсудить с Эваном его предложение нанять психолога.

Керслейк и Данн остались в кабинете. Керслейк повернулся, чтобы посмотреть на Данна, и сказал: "Данн, вы с ним соседи. Что вы думаете?"

"С точки зрения игроков и команды, это лучшее решение". Данн ответил без выражения.

□□□

Два дня спустя "Ноттингем Форест" и Дортмунд одновременно объявили, что девятнадцатилетний турецкий молодой игрок переехал с "Вестфаленштадиона" на стадион "Сити Граунд" за сумму в два миллиона евро.

Как только эта новость появилась, английские СМИ раздули ее.

Введение Шахина в состав "Форест" два года назад вызвало бы всеобщее одобрение, но теперь бесконечные насмешки и издевки были направлены на Тони Твена.

Все знали, что случилось с этим турецким парнем в прошлом сезоне. Честно говоря, о его некогда светлом будущем не стоило и упоминать, но теперь мало кто в мире верил, что он сможет вернуться на свой уровень до травмы. Возможно, тренер сборной Турции Терим был одним из них, а Тони Твен - вторым.

"Я вообще не понимаю, что Тони Твен делает на трансферном рынке... Сначала Тиаго, некачественный импорт, который не нужен "Ювентусу", потом Шахин, который сломал ногу в Голландии". Двукратный победитель Лиги чемпионов и Премьер-лиги ведет себя так, словно подбирает объедки..."

"Я лично могу гарантировать, что Нури Шахин станет самым провальным приобретением за все время работы Тони Твена!"

"Тони Твен использовал свои действия, чтобы сказать нам, что этот мир полон необычных вещей".

Для английских СМИ, которые больше всего любят придираться и делать колкие замечания, было восхитительно, что они нашли возможность высмеять Твена. Конечно, их подозрения относительно способностей Шахина не были связаны с Твеном. Возможно, сарказм был вызван частной обидой, но способности Шахина действительно не были признаны этими людьми вообще.

"...Он получил такую серьезную травму в Эредивизии. Только не говорите мне, что защитники в английских лигах будут хорошими джентльменами? Я действительно не знаю, о чем думает Тони Твен. Может быть, строение его мозга отличается от нас, обычных людей?"

Подобные слова летели отовсюду. Все критиковали и ставили под сомнение решение Твена о трансфере. Некоторые даже задавались вопросом, не получал ли он откаты. Твену не хотелось с ними спорить, и он думал, что эти мухи на самом деле оказали ему большую помощь.

Когда Шахин приехал в Ноттингем, Твен встретил несчастного турецкого "бывшего" гения кипой газет, в которых они вдвоем назидательно произносили.

"Вы понимаете английский язык?"

" спросил Твен через переводчика.

"Немного..." Шахин говорил тихо, так как он впервые попал в новую обстановку, и из-за смятения перед будущим его настроение было очень плохим.

Видя его таким, Твен еще больше убедился, что проблема Шахина психологическая. Он улыбнулся и передал газеты Шахину. Затем он сообщил ему через переводчика: "Все газеты ругают меня и говорят, что я потратил два миллиона долларов на человека, который совсем не умеет играть в футбол. Кстати, они также сомневаются в ваших способностях".

Переводчик уставился на Твена, недоумевая, почему он сделал эти замечания. Твен просто взглянул на него и позволил ему переводить как есть.

К этому времени Шахин уже обратил свое внимание на яркие газеты. Его фотографии появились в спортивных заголовках. В основном это были фотографии, сделанные во время его травмы в Нидерландах. Не зная толком английского языка, он понимал, что ничего хорошего не написано, просто глядя на эти фотографии. Следовательно, он был еще более подавлен.

Выслушав перевод, он странно посмотрел на Твена.

Тот вместо этого рассмеялся и полностью проигнорировал упреки СМИ. "Возможно, сейчас ты не понимаешь, но когда ты останешься в этой команде немного дольше и когда твой уровень английского улучшится, ты узнаешь - меня". сказал он, указывая на себя, а затем на газеты. "Моя репутация здесь не очень хорошая. Лучше сказать "печально известная". Теперь, когда я настаиваю на том, чтобы привезти вас в Ноттингем Форест, это дает им повод напасть на меня. Но мне все равно. Они могут ругать сколько угодно. Я просто сделаю свое дело. И я не такой, как эти идиоты. Я верю, что у тебя впереди светлое будущее!".

С момента ранения Шахин только и слышал, что причитания, и все сетовали на несправедливость судьбы, которая привела к смерти гения, который мог бы стать звездой, но теперь стал падающей звездой. Он больше не хотел слушать такие нравоучительные слова.

Он не ожидал, что менеджер этой команды скажет ему: "Я верю, что тебя ждет блестящее будущее!", когда он приедет в Ноттингем.

Глядя на улыбку этого человека, он вдруг почувствовал, что ему, возможно, повезло, что он покинул Дортмунд.

"Теперь вся Англия не испытывает оптимизма по поводу твоей новой жизни. Не хотите ли вы устроить им хорошее шоу в ближайшем будущем? Дать им понять, как они возмутительно ошибаются?" Твен подмигнул Шахину. Его хриплый голос, казалось, содержал магическую силу, и Шахин не мог не кивнуть, слушая его.

Твен рассмеялся и похлопал его по спине: "Тогда зарядись боевым духом! Не смотри так грустно. Я обещаю тебе, что когда ты дашь им хорошую пощечину, ты будешь чувствовать себя чертовски хорошо. Хаха!"

На следующий день, на пресс-конференции, Шахин продемонстрировал свои навыки перед

сотнями поклонников "Форест" и десятками репортеров СМИ. Твен наблюдал за его выступлением с улыбкой на лице, как и до травмы. Он продемонстрировал свое творческое чутье и мастерство плеймейкера полузащиты при нечастом ярком солнечном свете.

Затем он поднял красную майку "Ноттингем Форест" со своим именем и номером на ней вместе с Твеном.

Номер 16 был его номером в новой команде.

Началась совершенно новая жизнь, как и новый номер.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071042>